- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-126-132
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ШКИЛЕВА Наталья Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова,
e-mail: natali_046@mail.ru

БУКАЛОВА Мария Андреевна,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: masiabukalova@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ БРАТЬЕВ И СЕСТЁР

Аннотация. *В статье исследуются семейно-правовые основания и критерии допустимости раздельного устройства братьев и сестёр, оставшихся без попечения родителей. Анализируются положения Конституции РФ и Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляющие приоритет семейного воспитания и ограничивающие возможность передачи братьев и сестёр разным лицам, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Обосновывается необходимость разграничения формального наличия родственных связей и фактического содержания отношений между детьми. Предлагается система критериев оценки допустимости раздельного устройства, включающая характер сложившейся привязанности, индивидуальные потребности каждого ребёнка, его мнение, возможность совместного воспитания, риски психологического неблагополучия и перспективы сохранения общения после устройства. Особое внимание уделяется необходимости мотивированного обоснования исключений из принципа совместного устройства и индивидуальной оценке интересов каждого ребёнка. Формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной практики органов опеки и попечительства.*

Ключевые слова: *дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, семейное право, семейное устройство, братья и сёстры, интересы ребёнка, органы опеки и попечительства, усыновление, опека, попечительство, право на общение.*

Для цитирования: *Шкилева Н. Л., Букалова М. А. Конституционно-правовая защита прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, при раздельном устройстве братьев и сестёр // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 126–132.*

SHKILEVA Natalia Leonidovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Economics and Law, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanova

BUKALOVA Maria Andreevna,
student at Southwestern State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF ORPHANS LEFT WITHOUT PARENTAL CARE WHEN BROTHERS AND SISTERS ARE SEPARATED

Annotation. *The article explores family legal grounds and criteria for the admissibility of the separation of brothers and sisters left without parental care. The provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation are analyzed, securing the priority of family education and limiting the possibility of transferring brothers and sisters to different persons, as well as clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation. The need to distinguish between the formal presence of family ties and the actual content of relations between children is justified. A system of criteria for assessing the admissibility of a separate device is proposed, including the nature of the attachment, the individual needs of each child, his opinion, the possibility of joint education, the risks of psychological distress and the prospects for maintaining communication after the device. Particular attention is paid to the need for a reasoned justification of exceptions to the principle of joint arrangement and an individual assessment of the interests of each child. Proposals are formulated to improve the law enforcement practice of guardianship and guardianship authorities.*

Key words: *orphans, children left without parental care, family law, family structure, brothers and sisters, interests of the child, guardianship and guardianship authorities, adoption, guardianship, guardianship, right to communication.*

For citation: *Shkileva N. L., Bukalova M. A. Constitutional and legal protection of the rights of orphans left without parental care when brothers and sisters are separated. Russian scientific bulletin. 2026;(11):126–132. (In Russ.).*

Обеспечение права ребёнка на воспитание в семье относится к числу приоритетных направлений правовой охраны детства. Для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, значение семейного устройства не исчерпывается созданием благоприятных материально-бытовых условий [1, с. 120]. Оно предполагает формирование устойчивых эмоциональных связей, обеспечение безопасности, индивидуального развития и сохранение значимых отношений, существовавших до утраты родительского попечения. Особую сложность представляет устройство братьев и сестёр, оставшихся без попечения родителей. С одной стороны, совместное воспитание позволяет сохранить родственные отношения и преемственность семейного окружения. С другой стороны, индивидуальные потребности детей, различия в возрасте, состоянии здоровья, психологическом развитии и жизненном опыте могут обусловливать необходимость поиска для них разных форм семейного устройства.

Российское семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного разлучения братьев и сестёр при их передаче на воспитание в семьи. Вместе с тем закон предусматривает исключения, обусловленные интересами детей. Данный подход согласуется со статьёй 38 Конституции Российской Федерации, закрепляющей государственную защиту семьи и детства, а также со статьёй 7, провозглашающей Россию социальным государством [2]. Следовательно, решение о раздельном устройстве детей должно быть обусловлено необходимостью защиты их индивидуальных интересов и не может основываться исключительно на формальных обстоятельствах. Ключевое значение приобретает не только установление общего правила, но и определение юридически значимых обстоятельств, при наличии которых от него допустимо отступить. Научная проблема заключается в том, что категория «интересы ребёнка» носит оценочный характер и требует конкретизации применительно к раздельному устройству братьев и сестёр [3, с. 92]. Отсутствие универсального алгоритма оценки соответствующих обстоятельств создаёт риск принятия решений, основанных преимущественно на организационных возможностях устройства либо на формальном учёте отдельных характеристик детей без комплексного анализа последствий их разлучения. Цель настоящего исследования состоит в определении критериев допустимости раздельного устройства братьев и сестёр, оставшихся без попечения родителей, и обосновании подхода к индивидуальной оценке интересов каждого ребёнка при принятии соответствующего решения. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и системный методы, а также метод анализа и сравнительно-правовой метод, используемый для работы с судебной практикой. Нормативную основу образуют положения Конституции РФ, Конвенции ООН о правах ребёнка, Семейного кодекса Российской Федерации, и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью посредством усыновления, установления опеки или попечительства, устройства в приёмную семью либо в иной предусмотренной законом форме [4].

Передача в организацию для детей-сирот допускается при отсутствии возможности семейного устройства. Закон также предусматривает

необходимость учитывать этническое происхождение ребёнка, его принадлежность к определённой религии и культуре, родной язык и возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании [5]. Указанные положения позволяют рассматривать семейное устройство не как исключительно организационную процедуру, а как правовой механизм обеспечения индивидуальных потребностей несовершеннолетнего. В этом контексте сохранение отношений с братьями и сёстрами выступает одним из обстоятельств, подлежащих оценке при определении соответствующей формы устройства.

Специальные правила закреплены пунктом 3 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому усыновление братьев и сестёр разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей, и пунктом 5 статьи 145 СК РФ, предусматривающим аналогичный подход при передаче братьев и сестёр под опеку или попечительство разным лицам [5]. Следовательно, законодательная конструкция предусматривает общее правило совместного устройства и исключение, применение которого обусловлено оценкой интересов детей. Данное регулирование не устанавливает абсолютного запрета на раздельное устройство, но исключает возможность рассматривать его как решение, принимаемое исключительно исходя из удобства органов опеки, наличия свободных мест в организациях или предпочтений потенциальных замещающих родителей. При этом положения указанных статей регулируют конкретные формы устройства, поэтому основания, применимые к усыновлению, необходимо отличать от оснований, относящихся к опеке и попечительству.

Важное значение имеет международно-правовой принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка. Согласно статье 3 Конвенции ООН о правах ребёнка, во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению их интересов [6]. Данный принцип предполагает оценку не только непосредственных преимуществ конкретного решения, но и его вероятных последствий для развития ребёнка. В применении к раздельному устройству братьев и сестёр это означает необходимость учитывать как преимущества сохранения совместного воспитания, так и возможные негативные последствия совместного проживания в конкретных обстоятельствах. Основная трудность заключается в определении содержания категории «интересы детей» применительно к ситуации, когда решение одновременно затрагивает права и потребности нескольких несовершеннолетних.

Интересы ребёнка представляют собой оценочную правовую категорию, содержание которой определяется совокупностью обстоятельств конкретной жизненной ситуации. При раздельном устройстве братьев и сестёр недостаточно установить, что каждый из детей получит возможность жить в благоприятной семье. Необходимо также оценить, как разлучение отразится на каждом ребёнке и на существующих между детьми отношениях. В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 приведены обстоятельства, при которых раздельное усыновление может отвечать интересам детей. К ним относятся отсутствие у детей сведений о родстве, отсутствие совместного проживания и воспитания, нахождение в разных организациях для детей-сирот, а также невозможность совместного проживания по состоянию здоровья. Верховный Суд отдельно указал на применение соответствующего правила к полнородным и неполнородным братьям и сёстрам [7].

Перечень таких обстоятельств не следует воспринимать как закрытый. Вместе с тем каждый из названных факторов требует оценки применительно к конкретной ситуации. Например, само по себе нахождение детей в разных организациях не свидетельствует об отсутствии между ними эмоциональной связи. Аналогично отсутствие длительного совместного проживания не исключает возможности формирования устойчивой привязанности вследствие регулярного общения. Представляется необходимым разграничивать формальное и содержательное понимание родственных отношений.

Формальное понимание предполагает установление юридического факта родства. Содержательное предполагает исследование того, какое значение эти отношения имеют в жизни детей, воспринимают ли они друг друга как близких людей, испытывают ли эмоциональную привязанность и нуждаются ли в дальнейшем поддержании контакта. При этом недопустимо исходить из презумпции, что совместное устройство всегда является наиболее благоприятным решением независимо от обстоятельств. Между братьями и сёстрами могут существовать конфликтные отношения, выраженное эмоциональное отчуждение либо иные обстоятельства, затрудняющие совместное воспитание. В отдельных случаях один из детей может испытывать страх перед другим ребёнком или нуждаться в особых условиях воспитания, несовместимых с совместным проживанием. Следовательно, интересы ребёнка не должны отождествляться ни с безусловным сохранением совместного проживания, ни с формальным предоставлением каждому ребёнку отдельной

благоприятной семейной среды [8, с. 126]. Они предполагают индивидуальную оценку последствий обоих вариантов устройства.

Особого внимания заслуживает множественность интересов при устройстве нескольких детей. Решение, отвечающее потребностям одного ребёнка, не всегда является оптимальным для другого. Например, младший ребёнок может нуждаться в постоянной поддержке старшего брата или сестры, тогда как старший стремится к самостоятельности и не желает выполнять несвойственную ему родительскую роль. В подобной ситуации необходимо исключить возложение на одного ребёнка чрезмерной ответственности за благополучие другого. Поэтому юридически обоснованное решение должно учитывать интересы каждого ребёнка отдельно и одновременно оценивать последствия разлучения для их отношений в совокупности [9, с. 124].

Одним из основных критериев допустимости раздельного устройства выступает характер сложившихся отношений между братьями и сёстрами. При его применении необходимо учитывать продолжительность и интенсивность общения, наличие взаимной поддержки, особенности совместного проживания, а также субъективное восприятие детьми родственных отношений. Юридическое значение имеет не только факт совместного воспитания, но и качество существующих связей. Дети могли длительное время проживать раздельно, однако поддерживать регулярное общение и воспринимать друг друга как значимых членов семьи. В противоположной ситуации совместное пребывание в одной организации само по себе не свидетельствует о наличии близких отношений. Для установления данного обстоятельства могут использоваться сведения из личных дел детей, заключения специалистов, информация о характере и периодичности общения, а также мнение самих несовершеннолетних. При этом оценка не должна сводиться исключительно к формальному наличию или отсутствию совместного проживания. Чем более устойчивой и значимой является эмоциональная связь между детьми, тем более убедительного обоснования требует решение об их раздельном устройстве.

Не менее существенным является критерий индивидуальных потребностей каждого ребёнка. Он предполагает оценку возраста, состояния здоровья, психологических особенностей, потребности в специализированной помощи, образовательных условий и иных обстоятельств, влияющих на благополучие несовершеннолетних [10, с. 29]. Раздельное устройство может оказаться оправданным, если совместное воспитание объективно препятствует удовлетворению существенных потребностей одного или нескольких детей. Однако различие в возрасте, наличие инвалидности или необходимость специального сопровождения не должны автоматически рассматриваться как достаточные основания для разлучения. Необходимо установить, действительно ли выявленные особенности исключают совместное проживание либо соответствующие потребности могут быть обеспечены в одной семье при наличии необходимых условий и поддержки. Таким образом, данный критерий предполагает не простую констатацию различий между детьми, а установление связи между такими различиями и невозможностью обеспечить их благополучие при совместном устройстве.

Важным обстоятельством является мнение несовершеннолетнего. Статья 57 СК РФ закрепляет право ребёнка выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства. Статья 145 СК РФ предусматривает, что устройство ребёнка под опеку или попечительство осуществляется с учётом его мнения, а назначение опекуна ребёнку, достигшему десяти лет, производится с его согласия [5]. При этом необходимо различать учёт мнения ребёнка и обязательность получения согласия в предусмотренных законом случаях. Нельзя автоматически распространять требование о согласии, установленное для назначения опекуна ребёнку старше десяти лет, на все решения о раздельном устройстве и на все его формы. Мнение ребёнка должно выясняться в условиях, позволяющих ему выразить свободную позицию без давления со стороны потенциальных усыновителей, опекунов, сотрудников организации или других членов семьи. При наличии сомнений в самостоятельности выраженной позиции необходимо оценить обстоятельства её формирования, не подменяя мнение ребёнка собственными представлениями взрослых о его интересах. Отказ одного из детей от совместного устройства имеет существенное значение, однако не может оцениваться изолированно от причин такого отказа и последствий предполагаемого решения. Аналогичным образом желание детей остаться вместе не исключает необходимости проверить, отвечает ли совместное проживание интересам каждого из них.

Следующим критерием выступает реальная возможность совместного устройства. Необходимо выяснить, предпринимались ли разумные меры для поиска семьи, способной принять братьев и сестёр совместно. Организационные затруднения, отсутствие немедленно доступных кандидатов или нежелание потенциального усыновителя принимать нескольких детей сами по себе не должны автоматически превращаться в

вывод о том, что раздельное устройство отвечает их интересам. Вместе с тем данный критерий не означает обязанности неопределённо долго откладывать устройство детей в благоприятные семейные условия. Продолжительность пребывания в организации, возраст ребёнка и перспективы его дальнейшего устройства также имеют значение. Следовательно, необходимо оценивать не абстрактную возможность совместного устройства, а реальные предпринятые меры по поиску подходящей семьи, их результаты и последствия дальнейшего ожидания для каждого ребёнка [11, с. 38].

Самостоятельное значение имеет критерий последствий разлучения и возможности сохранения общения. Он направлен на оценку влияния раздельного устройства на эмоциональное состояние, чувство безопасности и дальнейшее развитие детей. При этом необходимо учитывать не только непосредственные последствия разлучения, но и вероятность утраты устойчивых родственных связей в перспективе. Если раздельное устройство признано соответствующим интересам детей, следует выяснить, возможно ли сохранить их общение, в какой форме оно может осуществляться и какие обстоятельства способны ему препятствовать. Наличие обещания потенциальных усыновителей или опекунов поддерживать контакты между детьми не должно автоматически считаться достаточной гарантией. Важно оценивать реалистичность таких намерений с учётом расстояния между местами проживания, возраста детей, возможностей законных представителей и иных обстоятельств. При этом сохранение общения не может рассматриваться как безусловное требование независимо от воли детей и вопросов их безопасности. Если контакты причиняют вред ребёнку либо противоречат его интересам, необходимо оценить допустимость их ограничения или организации в иной форме. Таким образом, раздельное устройство предполагает оценку не только самого решения о разлучении, но и возможностей минимизировать негативные последствия для отношений между детьми.

Все перечисленные обстоятельства должны получать отражение в мотивированном обосновании решения. Данный критерий имеет процедурный характер и объединяет результаты оценки фактических отношений, индивидуальных потребностей, мнения детей, возможностей совместного устройства и последствий разлучения. В заключении органа опеки и попечительства должны быть приведены конкретные фактические основания, подтверждающие, почему раздельное устройство отвечает интересам каждого ребёнка. Требование к мотивированности решения вытекает из конституционных принципов защиты детства (ст. 38 Конституции РФ) и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 46 Конституции РФ). Оно предполагает недопустимость формального подхода к определению интересов несовершеннолетних и требует учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая. Мотивировка не должна ограничиваться общими ссылками на наличие подходящей семьи, различие возраста детей или невозможность их совместного воспитания. Необходимо объяснить, почему совместное устройство невозможно или менее благоприятно и почему его раздельный вариант оправдан с учётом рисков утраты значимых родственных связей. Предлагаемая система критериев не предполагает механического подсчёта обстоятельств в пользу того или иного варианта. Решение должно приниматься на основе их совокупной оценки с учётом индивидуального положения детей.

Существенное значение для понимания рассматриваемой проблемы имеет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». В пункте 13 данного постановления разъясняется необходимость выяснять наличие братьев и сестёр у ребёнка, в отношении которого рассматривается вопрос об усыновлении, а также проверять, отвечает ли раздельное усыновление интересам детей [7]. Судебная практика демонстрирует, что при разрешении подобных дел учитываются обстоятельства родства, время и характер совместного воспитания, причины раздельного проживания, состояние здоровья детей и возможность их совместного устройства. В отдельных ситуациях значение могут иметь позиция старших детей, отсутствие устойчивых отношений между ними и младшими братьями и сёстрами, а также перспективы дальнейшего общения. Эти обстоятельства подтверждают, что судебная оценка не ограничивается формальным установлением родства. Вместе с тем наличие перечня учитываемых обстоятельств не устраняет проблему их систематизации. Нахождение детей в разных организациях, отсутствие совместного проживания и различие в состоянии здоровья имеют неодинаковое значение и не должны автоматически приводить к одному и тому же правовому выводу. Ключевая проблема состоит не столько в отсутствии любых ориентиров, сколько в недостаточной формализации требований к комплексному обоснованию исключения из общего правила. Указание на необходимость учитывать интересы детей само по себе не гарантирует, что в конкретном деле будут индивидуально оценены последствия разлучения для каждого из них. При этом выводы, сформулиро-

ванные применительно к усыновлению, необходимо соотносить с особенностями иных форм устройства и непосредственно применимыми положениями семейного законодательства.

На основании проведённого анализа представляется целесообразным разработать методические рекомендации для органов опеки и попечительства, предусматривающие последовательную оценку обстоятельств раздельного устройства братьев и сестёр. Такие рекомендации должны включать исследование фактических родственных связей, индивидуальных потребностей детей, их мнения, реальных возможностей совместного устройства и предполагаемых последствий разлучения. Необходимо обеспечить индивидуализацию заключения органа опеки: если речь идёт о нескольких детях, обоснование должно отражать интересы каждого из них, а не содержать исключительно общий вывод о целесообразности выбранной формы устройства. При расхождении интересов детей причины принятого решения должны быть изложены отдельно. Представляется обоснованным закрепить в методических рекомендациях необходимость оценки перспектив сохранения общения между братьями и сёстрами в случаях, когда раздельное устройство признано допустимым. Такая оценка должна учитывать реальные возможности поддержания контактов и не сводиться к формальному обещанию будущих законных представителей. Кроме того, целесообразно предусмотреть документирование причин, по которым совместное устройство признано невозможным либо менее соответствующим интересам детей.

Это позволит отличить объективную невозможность совместного воспитания от организационных затруднений, которые могут быть преодолены посредством дополнительных мер поиска семьи и сопровождения. При разработке рекомендаций также следует предусмотреть возможность привлечения психолога или иного профильного специалиста в случаях, когда характер отношений между детьми, последствия разлучения либо самостоятельность выраженной ими позиции требуют специальных знаний. При этом заключение специалиста должно рассматриваться как источник сведений для правовой оценки, а не как замена решения компетентного органа.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что допустимость раздельного устройства братьев и сестёр, оставшихся без попечения родителей, должна определяться на основе комплексной оценки интересов каждого ребёнка и характера существующих между ними родственных отношений. Действующее семейное законодательство закрепляет общее правило совместного устройства при усыновлении, а также при передаче под опеку или попечительство, допуская отступление от него в случаях, когда раздельное устройство отвечает интересам детей. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации подтверждают необходимость учитывать фактические отношения между детьми, обстоятельства их воспитания, состояние здоровья и возможность совместного проживания. Вместе с тем для повышения предсказуемости правоприменения необходимо систематизировать юридически значимые обстоятельства и обеспечить их индивидуальную оценку. В рамках настоящего исследования предложена система взаимосвязанных критериев, включающая характер эмоциональной связи между детьми, индивидуальные потребности каждого ребёнка, его мнение и возможность свободно выразить позицию, реальную возможность совместного устройства, последствия разлучения и перспективы сохранения общения, а также наличие индивидуального и мотивированного обоснования решения. Научная значимость предлагаемого подхода состоит в систематизации указанных критериев в единую модель оценки допустимости раздельного устройства. Его практическое значение заключается в возможности использования соответствующих ориентиров при подготовке заключений органов опеки и попечительства и при судебной проверке обоснованности принятых решений. Представляется, что дальнейшее развитие семейно-правового регулирования в данной области должно быть направлено не на безусловное исключение раздельного устройства, а на обеспечение его исключительного, индивидуально обоснованного и ориентированного на реальные потребности детей характера.

Список литературы:

[1] Козка Н. В., Рудченко Т. И. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Донецк, 26 мая 2022 г.). Т. 1. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 117-124.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 7, 38.

[3] Юнусова К. В. Научно-правовая характеристика понятия «интересы ребенка» в родительских правоотношениях // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8 (188). – С. 91-93.

[4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2026 г. № 32-

П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона „О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданки Михеевой Веры Владимировны». П. 3–4.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Ст. 57, 123, 124, 145.

[6] Конвенция о правах ребёнка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Ст. 3, 12.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 37). П. 13.

[8] Сафуанов Ф. С., Савина О. Ф., Морозова М. В. и др. «Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки» // Психология и право, Т. 12. – № 1. – 2022. – С. 115-132.

[9] Аблятипова Н. А., Цыганова Д. С. «Некоторые проблемы определения места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей» // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, т. 8 (74). – № 2. – 2022. – С. 119-125.

[10] Фиошин А. В. «К вопросу об „интересе ребенка“» // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – № 3. – 2022. – С. 26-32.

[11] Семья Г. В., Тарасова А. Е., Волчанская В. О. «Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты» // Социальные науки и детство, Т. 5. – № 4. – 2024. – С. 23-43.

References:

[1] Kozka N. V., Rudchenko T. I. Features of the Legal Status of Children Left Without Parental Care // Modern State and Municipal Administration: Problems, Technologies, Prospects: Collection of Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Donetsk, May 26, 2022). Vol. 1. – Donetsk: Donetsk National Technical University, 2022. – Pp. 117–124.

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020). Articles 7, 38.

[3] Yunusova K. V. Scientific and legal characterization of the concept of “the child’s interests” in parental legal relations // Agrarian and Land Law. – 2020. – No. 8 (188). – Pp. 91–93.

[4] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 15, 2026, No. 32-P “On the case concerning the constitutionality of Part Two of Article 256 of the Labour Code of the Russian Federation, Paragraph 1 of Article 152 of the Family Code of the Russian Federation, and Part 8 of Article 57 of the Federal Law ‘On Service in the Federal Fire Service of the State Fire Service and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation’ in connection with the complaint of citizen Vera Vladimirovna Mikheeva.” Paragraphs 3–4.

[5] Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995, No. 223-FZ. Articles 57, 123, 124, 145.

[6] Convention on the Rights of the Child: adopted by UN General Assembly Resolution 44/25 of November 20, 1989, art. 3, 12.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No. 8 "On the application of legislation by courts in cases of adoption of children" (as amended by the resolution Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 dated December 17, 2013). Item 13.

[8] Safuanov F. S., Savina O. F., Morozova M. V. and others. “The Interaction between a Child and a Parent: Forensic and Psychological Expert Assessments” // Psychology and Law, Vol. 12. – No. 1. – 2022. – Pp. 115-132.

[9] Ablatipova N. A., Tsyganova D. S. “Some Problems in Determining the Place of Residence of Minor Children When Parents Live Separately” // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences, vol. 8 (74). – No. 2. – 2022. – Pp. 119-125.

[10] Fioshin A. V. “On the Issue of the ‘Child’s Interest’” // Bulletin of Tver State University. – Series: Law. – No. 3. – 2022. – Pp. 26-32.

[11] Family G. V., Tarasova A. E., Volchanskaya V. O. “Development of the Adoption Institution: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects” // Social Sciences and Childhood, Vol. 5, No. 4, 2024, pp. 23-43.